

Он никак не мог понять, почему семья Чжан сыграла с ним такую злую шутку в самый ответственный момент! Разве они не должны были начать действовать против него только после того, как он справится с семьей Цзян? Почему они ускорились? Что пошло не так? Цзян Ци скрежетал зубами, чувствуя себя загнанным в угол, но вынужден был скрывать свои истинные чувства.

Финансовая цепочка семьи Цзян оборвалась, и проект, начатый всего два дня назад, снова был приостановлен. Каждый день простоя приносил новые убытки. Если так будет продолжаться, семья Цзян вскоре повторит судьбу семьи Чжан и окажется на грани банкротства.

Узнав о произошедшем, Цзян Чжэнь, который всегда доверял своему сыну, обнаружил, что тот сотрудничал с их заклятым врагом — семьей Чжан. Он не выдержал этого удара и, охваченный гневом, потерял сознание. После срочной госпитализации ему диагностировали инсульт. Если все пойдет не так, то остаток жизни он проведет в постели.

Цзян Ци, с одной стороны, ненавидел беспомощность отца, а с другой, изо всех сил старался сдержать гнев и справиться с хаосом в компании. За неделю он постарел на десять лет, и от его прежней уверенности не осталось и следа.

Когда Цзян Ци был на грани срыва, неожиданный звонок вызвал у него всплеск надежды. Это была компания JK, с которой он недавно имел дело. Андрей любезно предложил покрыть финансовый дефицит семьи Цзян и помочь стабилизировать ситуацию.

Однако, когда Цзян Ци подробно расспросил об условиях, он почувствовал беспрецедентное отчаяние. JK хочет помочь? Скорее, это грабеж! Они потребовали абсолютного контроля над проектом реконструкции старого города, то есть 62% акций. Цзян Ци должен был сойти с ума, чтобы согласиться на такие несправедливые условия!

Но это дало Цзян Ци новую идею. Проект реконструкции старого города был настоящей золотой жилой. Любой, у кого есть хоть капля ума, понимал его ценность. Поэтому Цзян Ци решил выставить на торги 40% акций проекта, чтобы найти партнера и закрыть финансовую дыру.

Это сообщение вызвало бурю в деловых кругах города В. Надо признать, что Цзян Ци сыграл очень умно. Если кто-то согласится, то он не только получит достаточно средств, чтобы покрыть дефицит, оставленный семьей Чжан, но и сможет продолжить проект, тем самым сняв кризис с семьи Цзян. И по сравнению с 62% акций, которые требовала JK, это было гораздо выгоднее.

Цзян Ци, несмотря на давление со стороны совета директоров, спокойно ждал, пока кто-то протянет ему оливковую ветвь. Однако он просчитался. Ситуация в семье Цзян была критической, и они находились на грани краха. Звонки от банков с требованиями погасить долги сыпались один за другим, почти разрывая телефон Цзян Ци. Если к концу месяца они не смогут погасить кредиты, все средства семьи будут заморожены. О том, что произойдет тогда, Цзян Ци даже думать боялся.

Нельзя отрицать, что проект реконструкции старого города был очень привлекательным. Но то, в каком состоянии находилась семья Цзян, было очевидно всем. Ни один из крупных игроков в отрасли не был глупцом. Мало того, что рушащаяся компания Цзян вряд ли могла быть спасена, сам проект, который слишком долго откладывался и был связан с компанией, имеющей сомнительную репутацию, вызвал множество скандалов, которые подорвали доверие общественности. Даже если проект будет успешно завершен, неизвестно, будет ли он

востребован. Риски и выгоды были равны.

Более того, Цзян Ци, решив не делиться большей частью пирога, предложил только 40% акций, что оттолкнуло тех, кто изначально был заинтересован. Некоторые даже считали, что лучше дожидаться банкротства семьи Цзян, чтобы проект перешел в руки правительства и был передан на новый тендер. Семья Цзян уже выполнила всю подготовительную работу, оставалось только начать строительство. Это выглядело гораздо выгоднее, чем сотрудничество с семьей Цзян.

Так, от изначальной уверенности Цзян Ци перешел к отчаянию, и в конце месяца он снова позвонил Андрею из компании JK, скрипя зубами, согласился на их условия.

Однако Андрей внезапно изменил свои требования и спокойно заявил:

— Цзян, ты должен понимать, что время нашего босса очень ценно. Те условия, которые мы предлагали неделю назад, уже не актуальны. Сейчас ситуация в семье Цзян вызывает у нас серьезные опасения. После недели анализа наш босс потерял интерес к этому проекту.

— Что? Что вы имеете в виду? — Цзян Ци с трудом сдерживал гнев, чтобы не бросить трубку.

Андрей говорил легко, как будто не замечая злости в голосе Цзян Ци:

— О, дорогой Цзян, ты должен понимать, что мы — бизнесмены, а не благотворители. На самом деле, на прошлой неделе, как только ты объявил о тендере, наш босс получил очень интересное предложение. Хочешь знать, что это было?

— Говори! — Цзян Ци выкрикнул это слово через силу.

— О, это было просто небольшое собрание, организованное компанией «Хуаньюй», посвященное твоему проекту реконструкции старого города. Их мнение было единодушным: вместо сотрудничества с тобой, они предпочтут дождаться банкротства семьи Цзян, а затем вступить в честную конкуренцию. Наш босс, похоже, был убежден их аргументами.

Услышав это, Цзян Ци почувствовал, как сердце сжимается от боли, а голова вот-вот взорвется. «Хуаньюй»! Как он мог не знать эту компанию? Это был лидер на рынке недвижимости города В, чьи финансовые и человеческие ресурсы даже в лучшие времена семьи Цзян не могли с ними сравниться. Теперь именно «Хуаньюй» возглавил ожидание банкротства семьи Цзян...

Андрей долго ждал ответа, но Цзян Ци молчал. Он посмотрел на своего босса, сидящего перед ним. Может, он переборщил и напугал Цзян Ци?

Цзян Ю, казалось, совсем не волновался и кивнул Андрею, чтобы тот продолжал. Андрей, увидев спокойствие босса, тоже успокоился и спросил:

— Эй, Цзян? Ты еще там? Если больше не о чем говорить, я, пожалуй, повешу трубку...

Цзян Ци почти крикнул:

— Семьдесят один процент!

После этого он бросил трубку и в изнеможении опустился в кресло. Все кончено. Проект больше не принадлежал ему. Тот самый проект, который вознес его на вершину, теперь был отдан другим.

Впервые с момента своего возрождения Цзян Ци почувствовал растерянность. Зачем он вообще возродился? В прошлой жизни он хотя бы построил свою собственную бизнес-империю, пусть даже в конце его обманула семья Чжан и низвергла с пьедестала. Но он хотя бы пережил моменты славы. А сейчас? Разве он не вернулся, чтобы исправить ошибки прошлого? Но... потеряв ключевой элемент, сможет ли он снова подняться на вершину, как в прошлой жизни, и отомстить семье Чжан? На лице Цзян Ци появилась горькая улыбка.

Внезапно раздался резкий звонок. Цзян Ци посмотрел на экран телефона, в глазах мелькнуло раздражение:

— Алло, что случилось?

На другом конце провода Тан Сяосяо сидела в палате интенсивной терапии, глядя на лежащего в постели Цзян Чжэня, который мог двигать только глазами. Ее сердце сжалось от боли, и она мягко сказала:

— Цици, папа пришел в себя и хочет тебя видеть. Когда у тебя будет время...

Ее прервал насмешливый смех Цзян Ци, его голос был холодным и равнодушным:

— У меня нет времени.

— Ты... Алло? Алло? — Тан Сяосяо посмотрела на отключенный телефон, затем перевела взгляд на Цзян Чжэня. Его глаза, хотя и мутные, были полны ожидания. Но она так и не смогла сказать ему правду.

<http://bllate.org/book/16238/1459669>